

Р.Ю. Федоров

Россия, Тюмень

Тюменский научный центр СО РАН

Региональные особенности расселения и этнокультурных процессов у белорусских крестьян-переселенцев в Сибири и на Дальнем Востоке

Интерес к исследованиям традиционной культуры потомков белорусских крестьян-переселенцев второй половины XIX – начала XX вв. начал расти с 1990-х гг. За последние десятилетия появился ряд посвященных этой теме пионерных работ Е.Ф. Фурсовой, А.Ю. Майничевой, Т.С. Мамсик, Ю.В. Аргудяевой, Л.Е. Фетисовой, М.А. Жигуновой, М.Л. Бережной, А.А. Крих, Т.А. Гончаровой и ряда других авторов, которые существенным образом восполнили связанные с ней пробелы. Проводимые нами на протяжении последних десяти лет полевые исследования охватили большинство регионов Сибири и Дальнего Востока, на территорию которых осуществлялись крестьянские переселения из Белоруссии. Это позволило впервые провести обобщающее исследование региональных особенностей расселения выходцев из Белоруссии и происходивших в их среде этнокультурных процессов.

Реконструкция расселения белорусских крестьян на территории Сибири и Дальнего Востока сопряжена с рядом трудностей ввиду того, что данные переписей населения, списки населенных мест и архивные источники далеко не всегда способны дать объективное представление о численности и пространственном распределении этнических белорусов. Учитывая эту ситуацию, в проводимых нами полевых исследованиях большое внимание было уделено изучению маркеров этнокультурной идентичности потомков белорусских переселенцев.

В отличие от русского старожильского населения, которое в процессе своего формирования с конца XVI в., в той или иной степени освоило практически все пригодные для жизни природно-климатические зоны Сибири, белорусским переселенцам, ввиду аграрного характера миграций, были необходимы условия для воспроизводства принципов земледелия, сложившихся в местах выхода. По сравнению с украинцами, многие из которых успешно адаптировались в степной и лесостепной зоне, белорусы предпочитали селиться в зоне смешанных лесов или тайги.

Первоначально (во второй половине XIX в.) основная масса аграрных миграций из Белоруссии осуществлялась в Западную Сибирь. Наиболее значимые места проживания белорусских переселенцев в ней сохранились на территории Тюменской, Омской, Новосибирской и Томской областей. Южная и северная границы расселения большинства белорусов здесь находились в пределах 53–58⁰с.ш. Первоначально в качестве нового этнического окружения переселенцев выступали представители русского старожильского населения. Несмотря на тенденцию к взаимообособлению, у белорусских переселенцев наблюдалась адаптационная стратегия, связанная с осуществлением ряда более рациональных заимствований у старожилов в хозяйственной сфере при более стойком сохранении исходных особенностей духовной культуры. Позднее, по мере роста переселенческого движения, в качестве этнического окружения белорусов на территории Западной Сибири все чаще стали выступать выходцы из ряда других губерний, расположенных в европейской части Российской Империи.

Основная масса переселений белорусских крестьян на территорию Восточной Сибири пришлось на начало XX в. и годы аграрной реформы П.А. Столыпина. Южная и северная границы расселения большинства белорусов здесь находились в пределах 51–57⁰с.ш. В соответствии с данными Всесоюзной переписи населения 1926 г. на территории современного Красноярского края проживало около трети от общего числа белорусов в Сибири [Национальный состав населения...]. При этом для данного региона в первой половине XX в. была характерной достаточно высокая динамика трансформаций компактного расселения выходцев из Белоруссии в рассеянное. В отдельных районах современной Иркутской обл. помимо русского старожильского населения и выходцев из других губерний, в качестве нового этнического окружения белорусских переселенцев

выступали буряты. У белорусов с ними чаще всего складывалось автономное друг от друга культурное развитие при стабильных контактах в хозяйственной сфере. На территории Забайкалья не сложилось значимых мест проживания белорусских переселенцев. В основном это было связано с неблагоприятными условиями для развития земледелия.

Во второй половине 60-х гг. XIX в. осуществлялись первые попытки переселения небольших партий крестьян из Белоруссии в Приамурье. В 80-е гг. XIX в. группы белорусских крестьян были доставлены морским путем в Приморье. Основная масса выходцев из Белоруссии заселяла Дальний Восток в начале XX в. и в годы столыпинской реформы. Большинство белорусских переселенцев проживало на территории Амурской обл., юга Хабаровского края и Приморского края. Южная и северная границы их расселения преимущественно укладывались в пределах 42–51⁰с.ш. В отличие от Сибири, у восточнославянского населения Дальнего Востока отсутствовало выраженное разделение на старожилов и переселенцев. За исключением поселившихся здесь до 1900 г. крестьян-стодесятинников, переселенцы из разных регионов находились в относительно равных социально-экономических условиях, что во многих случаях способствовало их более интенсивной, по сравнению с Сибирью, межэтнической интеграции. Отличительной особенностью Дальнего Востока являлось большое число переселенцев с белорусско-украинского пограничья, для которого были типичными размытые рамки этнической самоидентификации. В некоторых районах, в качестве этнического окружения выходцев из Белоруссии выступали китайцы, корейцы, тазы, удэ́йцы и др. У переселенцев с ними сложились устойчивые контакты в хозяйственной сфере, а также имели место заимствования в отдельных элементах культуры жизнеобеспечения, ведении сельского и промыслового хозяйства.

Помимо перечисленных выше региональных особенностей, можно выделить ряд общих тенденций в динамике расселения и этнокультурных процессов у белорусских переселенцев Сибири и Дальнего Востока. Со второй половины XIX до 1920-х гг. в местах компактного проживания выходцев из Белоруссии преобладал традиционалистский характер регуляции этнокультурных процессов. Благодаря этому, сложившиеся системы расселения переселенцев имели предпосылки к дальнейшему эволюционному развитию. После установления советской власти начали нарастать тенденции к регулированию принципов расселения на институциональном уровне. Ликвидация хуторов и «бесперспективных» деревень, создание колхозов и совхозов, отток сельского населения в города существенным образом изменили ту структуру расселения белорусских крестьян-переселенцев, которая сформировалась к 1920-м гг. Общие процессы ассимиляции способствовали растворению потомков переселенцев в новом этнокультурном окружении. В разных поселениях динамика ассимиляции была неравномерной. Чаще всего это объяснялось сформулированными Е.Ф. Фурсовой ситуациями вытеснения, перманентности и стабильности (однородности), которые были обусловлены процентным соотношением старожильского населения и представителей разных этнографических групп переселенцев в определенном поселении [Белорусы в Сибири. С. 350–352].

На сегодняшний день лишь в отдельных деревнях, основанных выходцами из Белоруссии, фрагментарно сохранились проявления присущих им исходных особенностей традиционной культуры. Таким образом, за последние 100 лет белорусские крестьяне-переселенцы и их потомки прошли путь постепенной трансформации своего этнокультурного статуса от территориально-этнографической к этнодисперсной группе.

Список литературы

Национальный состав населения по регионам РСФСР // Всесоюзная перепись населения 1926 года. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=1082

Белорусы в Сибири: сохранение и трансформации этнической культуры. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2011.